

„POSSEV“

Serialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland, US-Zone
Social and Political Review in Russian Language. Germany, US-Zone
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne, US-Zone

Издательство «Посев»:

Управление, редакция и отдел объявлений: Limburg/Lahn,
Verlag „Possev“. Филиал редакции: Mönchehof bei Kassel,
IRO-Lager, „Possev“. Отдел подписки и распространения:
Frankfurt-Fechenheim, Am Rüttschlehen 19, Verlag „Possev“.

Выходит по воскресеньям. Цена отдельного номера 2 марки.

Еженедельник общественной и политической мысли

IV ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 ЯНВАРЯ 1948 ГОДА

№ 2 (85)

ДЕНЬ РУССКОЙ ПЕЧАТИ

245 лет тому назад, 2 (по новому стилю 13) января 1703 года, по указу императора Петра Великого начала свое существование русская периодическая печать: вышел первый номер газеты «Ведомости о военных и иных делах, достойных значения и памяти, случившихся в Московском Государстве и во иных окрестных странах». Издание корректировал сам Петр, а задаче, сформулированной им в наименовании издания, суждено было стать главной задачей российской периодической печати. В бесконечном потоке злободневных случайностей, Петр нашел время и силы выбрать «достойное значения и памяти», чтобы показать читателям, откуда пришли и куда идут события «в Московском Государстве и во окрестных странах».

Не ради случайного нагромождения сенсационного и занимательного материала была создана Петром русская пресса: она должна была стать идейной и, почти на всем протяжении своей истории, действительно, была таковой. С удовлетворением мы гордостью мы можем сказать сейчас, что русская пресса всегда стремилась не просто лишь информировать читателя, но руководить им в сложном лабиринте событий, указуя на «достойное значения» и отмечая этого «значения» недостойное.

За петровскими «Ведомостями» следуют, 2 (13) января 1728 г., «Санкт-Петербургские Ведомости» при Академии Наук, затем (26 апреля 1758 г.) «Московские Ведомости» при новооткрытом Университете. Оба эти издания отражают взгляды тогдашних руководителей российской культурной и общественной жизни — в правительстве, Академии, Университете.

Иной, но не менее идейной была и наша периодика XIX века: «Вестник Европы» Кaramзина и Каченовского, «Московский Телеграф» Н. Полевого, «Современник» Белинского, «Колокол» Герцена, «Русский Вестник» Каткова, «Русская Беседа» К. Аксакова. Каждый из этих органов общественной мысли проводил свою собственную идею, но все они высоко несли это знамя. Без идейности нельзя было попасть в первый ряд российской печати того времени.

XX Век был, несомненно, веком духовного упадка русской печати. Число и тираж изданий росли, но идейная устрем-

ленность падала, большевистская же революция внесла в периодические издания совсем иной дух.

Петровскую идейность сменил ленинский «принцип партийности». Периодическая печать перестала быть духовным руководителем читателей, превратилась в «оружие классовой борьбы пролетариата за освобождение трудящихся всего мира». Национальная российская печать стала интернациональной и советской. Не будем терять даром слов ни об ее «свободе», ни об ее «идейности».

Не умерла, однако, российская печать за рубежом. И теперь, после всего пережитого, нам стало ясно, как никогда: «А о Петре ведайте, что ему жизнь недорога. Жила бы только Россия». В нашей печати должна возродиться идейность Петровской эпохи. Наша цель: служение России — всегда, везде, при всех обстоятельствах, без писательского тщеславия, без амбиций, без мышинной суетни и грызни вокруг злобы сегодняшнего дня.

И как «Колокол» Герцена читала вся

Сегодня в номере:

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

День русской печати (стр. 1)

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ
МИТРОПОЛИТ АНАСТАСИЙ

Рождественское Послание (стр. 1)

С. ГРОМОВ

Что же далее? (стр. 3)

РАЙМОНД КАРТЬЕ

Тайны войны (стр. 3)

А. З.

С комментариями... (стр. 7)

НИК. НАРОКОВ

Фу-Гома (стр. 8)

Рождественское Послание
Председателя Архиерейского Синода Русской
Церкви Заграницей

Христос рождается, Славите,
Христос с небес, Срящите.

Итак Христос, Единородный Сын Божий, Воплощенное Слово, Источник Жизни и Бессмертия, снова с нами на нашей грешной земле.

Сколько утешения для нас в этих словах!

Сама Божественная Любовь снова снисходит к нам, изгнанникам рая, странникам и пришельцам этого мира, лежащего во зле, чтобы возвести нас мир и благоволение Божие, утолить тоску нашей души о потерянном небесном отечестве, проповедывать пленным отпущение, слепым прозрение, отпустить сокрушенных во отраду.

Кто может уразуметь тайну Рождества Божьего? Кто может постигнуть, как Безначальный начинается и Бог является во плоти?

Таинственно и непостижимо для нас духовное рождение Его в человеческом сердце, которое Он привлекает к Себе любовью, возрождает, очищает и просвещает Своєю благодатью.

Для нас радостно сознавать, что ныне эта тайна совершается не только в сердцах отдельных верующих людей, но и в душе целых народов и частью даже в мировой общественной совести. Слова торжественного праздничного тропаря: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума» — воочию оправдываются перед лицом всех людей, нравственное сознание которых, видимо, «начинает просветляться во свете Христовом в разных концах земли.

Страна Восходящего солнца, недавно еще сидевшая во тьме язычества, пережив испытания войны, узрела у себя восхождение истинного Солнца Правды, озарившего ее своими лучами. И в некоторых христианских странах Европы, где так тускло горел светильник веры, что он

культурная Россия того времени, так и наша печать должна говорить, обращаясь к России и ее народам, должна быть по Петровски идейной и отражать на своих страницах «достойные значения и памяти» события в «Государстве Московском», только мимоходом касаясь наших интересов в «окрестных странах».

Ибо пишем не для себя, а для идеи: «Да возвеличится Россия — пусть гибнут наши имена!».

казался нам погруженным во мрак, он заблестал ныне с новой силой.

Если имя Христово там и светило в глубине отдельных благочестивых сердец, если оно прославлялось там в храмах, где собирались верующие, то для него уже как бы не оставалось места в широких областях государственной и общественной жизни, управлявшихся чисто мирскими, а иногда даже языческими правилами и законами.

Но ныне целые народы начинают снова искать потерянного ими Христа, чтобы просить Его войти в их дом, водворить в нем мир и спокойствие и освятить и благословить их новое общественное строительство.

В таких передовых европейских государствах, как Франция, Италия, Бельгия, стали появляться мощные политические партии, которые не только не стыдятся исповедывать себя христианскими, но нарочно называли себя, прежде всего, этим именем, в отличие от других, чисто лаических, политических и социальных объединений.

Тысячи людей как бы нарочито ожидали появления такого стяга, ясно напоминающего о Христе Спасителе мира, благодатью Которого все живет и движется и приводится в гармонию на земле, чтобы собраться вокруг этого знамени для борьбы с разрушительными общественными силами и для водворения нового порядка, основанного на Евангельской братской любви и справедливости. Молодые поколения горят особенной ревностью о том, чтобы возродить жизнь современного культурного общества на христианских началах. Полные возвышенного энтузиазма, они собираются, иногда, в стройные дружины и под знаменем креста, сопровождаемые служителями церкви, торжественно шествуют по улицам больших городов с пением священных песен.

Ненависть, злоба и насмешки, с которыми

К слухам о смерти Сталина

Шведское сообщение о срочном вызове проф. Э. Бергена в Москву вызвало толки об опасном заболевании Сталина. Проф. Э. Берген, крупнейший шведский специалист по раковым заболеваниям, перед своим отъездом заявил, что он не знает, к кому его вызывают. Однако, по словам проф. Бергена, его заверили в том, что его пациент — весьма высокопоставленное лицо.

С Советской стороны, распространившиеся за границей, в связи с этим, слухи о болезни и даже о смерти Сталина на подтверждались, но и не были опровергнуты.